
ЛИТЕРАТУРА XIX в.

Русская литература

УДК 82.121.1

ПЕТРОВА Т.Г.¹ РЕЦ. НА КН.: В СПЕКТРЕ АДЕКВАТНОСТИ: К 60-ЛЕТИЮ И.А. ЕСАУЛОВА : сб. статей / сост. Сытина Ю.Н. – Санкт-Петербург : РХГА, 2020. – 516 с.
DOI: 10.31249/lit/2021.04.06

Аннотация: В рецензируемом юбилейном сборнике, подготовленном к 60-летию проф. И.А. Есаулова, собраны многочисленные статьи российских и зарубежных ученых, связанные с кругом интересов исследователя, проблемами теоретической и исторической поэтики. Понятие «спектра адекватности» в истолковании произведений предполагает множественность интерпретаций в границах множества адекватных прочтений, диктуемых самим произведением, типом культуры и аксиологией автора. Это и объединяет статьи, входящие в сборник.

Ключевые слова: русская литература; И.А. Есаулов; сборность; пасхальность; этнопоэтика; юродство; А.С. Пушкин; Ю.И. Айхенвальд; Н.В. Гоголь; Ф.М. Достоевский; Н.С. Лесков; И.А. Бунин.

PETROVA T.G. Book review: In the spectrum of adequacy : to the 60th anniversary of I.A. Esaulov : collection of articles / ed. by Yu.N. Sytina.

---

¹ © Петрова Т.Г.

Петрова Татьяна Георгиевна – филолог-славист; независимый исследователь (Москва).

Abstract. The festschrift for professor I.A. Esaulov on his 60th birthday contains numerous articles written by Russian and foreign academics and related to the researcher's range of interests in the fields of theoretical and historical poetics. The concept of the spectrum of adequacy in the interpretation of literary works implies a multiplicity of interpretations within the boundaries of many adequate readings dictated by the work itself, the type of culture and the axiology of the author. This approach to literature unites the articles included in the festschrift.

Keywords: Russian literature; I.A. Esaulov; Unity; Easternness; ethnopoetics; foolishness; A. Pushkin; Yu. Aichenwald; N. Gogol; F. Dostoevsky; N. Leskov; I. Bunin.

Для цитирования: Петрова Т.Г. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2021. – № 4. – С. 84–93. – Рец. на кн. : В спектре адекватности : к 60-летию И.А. Есаулова : сб. статей / сост. Сытина Ю.Н. – Санкт-Петербург : РХГА, 2020. – 516 с. DOI: 10.31249/lit/2021.04.06

Сборник подготовлен к 60-летию юбилею доктора филол. наук, проф. И.А. Есаулова, многие годы разрабатывающего новую концепцию истории русской литературы, базирующуюся на описании доминантного для России типа христианской духовности. Отечественная литература рассматривается ученым в большом времени православной культуры [2; 3; 4; 5; 7]. Он ввел в научный обиход новые филологические категории (*соборность, пасхальность, закон, благодать, христоцентризм* и др.). Исследуя христианские традиции в русской литературе, В.Н. Захаров подчеркнул, что эти категории «не новы в тезаурусе русской духовной мысли, но впервые стали категориями филологического анализа» [8, с. 5]. По его словам, «открытие И.А. Есаулова дает больше, чем новое прочтение известного, – оно дает возможность адекватно прочитать и понять русскую классику, понять проблему советской литературы (ее духовную тщету и историческую обреченность), осознать трагедию русской литературы в изгнании, угадать перспективы выхода из современного кризиса» [8, с. 6].

В издание включены работы, которые связаны с кругом интересов исследователя, проблемами теоретической и исторической

поэтики. Понятие *спектра адекватности* в истолковании произведений предполагает множественность интерпретаций в границах этого множества адекватных прочтений, диктуемых самим произведением, типом культуры и аксиологией автора. Это и объединяет статьи, входящие в рецензируемый юбилейный сборник. Среди 36 его российских и зарубежных авторов – В.Н. Захаров (Петрозаводск), Т. Попович (Белград), Р. Джулиани (Рим), Л. Луцевич (Варшава), Е.А. Тахо-Годи (Москва), В.В. Борисова (Уфа), А. Дуккон (Будапешт), Г.Ю. Завгородная (Москва), А. Волден (Вена), Й. Ужаревич (Загреб), Б.Н. Тарасов (Москва), В.А. Викторovich (Коломна), Н.А. Тарасова (Санкт-Петербург), П.С. Глушаков (Рига), В.Т. Захарова (Нижний Новгород) и др.

В открывающей это издание статье о жизненном и творческом пути ученого «И.А. Есаулов в большом и малом времени» Ю.Н. Сытина (Москва) отмечает, что сам исследователь, называющий в качестве своих главных научных ориентиров прежде всего М.М. Бахтина и А.Ф. Лосева (тот и другой стремились охватить и понять культуру как целое), не раз указывал на свою задачу восстановить неизбежные «фигуры умолчания» в их трудах, созданных под «несвободным небом». В частности, И.А. Есаулов «обосновывает понятие *большое время русской культуры*, стремясь выделить и ввести в литературоведческий обиход трансисторические категории, лежащие в основе отечественной культуры: соборность, пасхальность, христоцентризм, закон, благодать», а большое время русской культуры, с точки зрения ученого, основано «на понятии абсолютного мифа (как его обосновал Лосев) с категорическим постулатом Воскресения» [1, с. 15]. Именно пасхальный архетип, по аргументированному мнению ученого, лежит в основе отечественной словесности. К такому выводу он приходит с помощью глубинного анализа произведений А. Пушкина, Н. Гоголя, А. Островского, Ф. Достоевского, А. Блока, М. Горького, С. Есенина, И. Бабеля, А. Платонова, Б. Пастернака, «одновременно демонстрируя методологические перспективы предлагаемого им научного подхода»; «в свете пасхального архетипа исследователь подробно рассматривает проблемы визуальной доминанты русской словесности и присущую ей иконичность; кардинально

корректируя бахтинскую теорию карнавала, он обращается к оппозиции юродства и шутовства в русской культуре и литературе» [1, с. 16]. В последнее время И.А. Есаулов выдвигает концепцию, согласно которой «становление новой русской литературы происходит вследствие не однонаправленного, а двунаправленного воздействия на нее различных по своему происхождению культурных токов»; таким образом, русская литература петровской и последующих эпох развивается в качестве «“перевода” существующей православной культурной модели как таковой на “язык” Нового времени, а также параллельного ему “перевода” новоевропейских культурных форм на складывающуюся русскую литературу» [6, с. 30]. Эта концепция, заключает Ю.Н. Сытина, «и органическое продолжение прежнего понимания Есауловым русской литературы, и попытка осмыслить ее одновременно в западноевропейском культурно-историческом контексте» [1, с. 21].

В статье «Идея этнопоэтики в современных исследованиях» В.Н. Захаров отмечает одно из перспективных направлений этнопоэтики – тезаурусный анализ. «Мы живем в многообразии индивидуальных, социальных, конфессиональных, политических, научных и национальных тезаурусов», которые весьма динамичны [1, с. 28]. При этом ключевую роль в тезаурусном анализе играют концепты; именно они, как подчеркивает В.Н. Захаров, и образуют культурный код языка, литературы, народа. Поэтому так необходимы понятия, концепты, категории, которые позволяют описать своеобразие русской культуры и литературы. Помимо ряда ключевых категорий, обоснованных в трудах И.А. Есаулова: Закон, Благодать, соборность, пасхальность, пасхальный и рождественский архетип, христоцентризм, мистика, родное, вселенское, национальное, православный подтекст и т.д., актуальны и «другие категории, которые выражают сущность явлений: Россия, Бог, Христос, жизнь, бытие, человек, общечеловек, всечеловек, родина, народ, природа, истина, свобода, воля, совесть, правда, ложь, справедливость, страдание, сострадание, вера, разум, ум, безверие, атеизм, смысл жизни, семья, сердце, радость, счастье, любовь, альтруизм, гуманизм, добро, зло, грех, вина, преступление, наказание, исповедь, покаяние, искупление, смирение, умиление, преображе-

ние, спасение, воскресение, святость, праведность, благообразие, благочестие, земля, дом, война, мир, власть, личность, государство и др.» [1, с. 28–29]. Концепты, как обобщает В.Н. Захаров, «формируют сознательный и бессознательный менталитет народа, выражают пасхальный смысл бытия человека»; выражая сущность явлений, «они приобретают онтологический статус, раскрывают культурный код русской словесности» [1, с. 29].

Тема статьи Н.П. Жилиной и Т. Жилиной-Элс (Калининград) отражена в ее названии – «Юродство как подвиг истинной святости в творчестве русских писателей XIX века». Материалом для анализа стали художественные тексты, в которых герой получил авторское наименование «юродивый»: «Борис Годунов А.С. Пушкина» (1825), «Юродивый» О.М. Сомова (1827), «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» (Первая редакция, 1861) А.Н. Островского и «Детство» Л.Н. Толстого (1852). По мере изучения поведения юродивых в научной литературе сложилось мнение, что их смелые высказывания в адрес власть имущих и поступки были обусловлены социальным протестом. В произведениях Л. Толстого, О. Сомова, А. Островского, как показывают исследовательницы, такие ситуации отсутствуют, тогда как у Пушкина они становятся важнейшими в сюжете. Во всех рассмотренных в статье произведениях персонажи-юродивые «воплощают в себе именно религиозный феномен – юродство о Христе», никто из них на протяжении событий не позволяет себе каких-либо поступков «безумного человека», не допускает «соблазнительные действия», всех их «характеризует глубокая воцерковленность», их жизнь не разделяется «на внешнюю и внутреннюю», «они постоянно пребывают в том особом состоянии внутренней отрешенности, которое показывает: существуя в “мире сем”, юродивый принадлежит *иному* миру и подчиняется *иному* закону» [1, с. 94]. В рассмотренных исследовательницами произведениях русских писателей четко показано, что «юродство о Христе, отразившее существенные черты национального сознания, – это высшее проявление христианской веры, выражающееся в стремлении к полному отвержению ценностей мирской жизни» [там же].

В статье «Пушкин в философско-эстетической системе Ю.И. Айхенвальда» Е.А. Тахо-Годи отмечает «почти религиозное» отношение критика к великому классику, рассматривает айхенвальдовский «метод имманентной критики», в соответствии с которым исследователь «органически сопричащается» художественному творению и всегда «держится внутри, а не вне его»; верит, что «писатель живет всегда и везде», что интерпретация его наследия неисчерпаема, потому что «он своим современникам не современник» [Цит. по: 1, с. 140]. Е.А. Тахо-Годи приводит убедительные примеры того, как «под знаком Пушкина» проходит вся критическая деятельность Айхенвальда – с 1899 г. и до конца жизни. При этом Пушкин становится для него «высшим критерием эстетической и нравственной ценности каждого русского литератора: критик предпочитает характеризовать автора, исходя из близости или отдаленности от пушкинского эстетического и этического эталона» [1, с. 141]. Так, непонимание Пушкина для Айхенвальда становится явным знаком эстетической слепоты, и в 1913 г. именно отношение к Пушкину Белинского («недооценившего» поэта) и стало одним из главных аргументов при ниспровержении Айхенвальдом знаменитого критика, ибо такая «недооценка» для Айхенвальда равноценна эстетической глухоте и слепоте. Под знаком Пушкина, ставшего «вечным спутником», проходит жизнь Айхенвальда и в эмиграции, где для него, как и для большинства русских изгнанников, имя поэта сливается в сознании с покинутой и утраченной Россией. П. Бицилли в некрологе Айхенвальду настаивал, что судьба ушедшего критика, принадлежавшего к «рыцарям русской литературы», для которого русская культура была реальной «духовной величиной», его великая «вера в душу России» оказывается своего рода примером и «моральным уроком для всех русских», его посмертным завещанием [1, с. 146]. П. Бицилли говорил «о единой русской культуре и о нации, несводимой к национальности, и о Пушкине как о ее главном символе» [там же]. Пушкин был для Айхенвальда тем «центростремительным началом, которое сопрягает в единое целое все в отечественной культуре – религиозное, национальное, эстетическое, и тем самым укрепляет веру в живую и деятельную душу России», именно благодаря этому в

глазах современников и критика Айхенвальда «перерастала свои жанровые рамки, приобретая не только литературное, но историко-софское значение и смысл» [1, с. 147].

Обращаясь к «Поэтике ночных пейзажей в ранних произведениях Н.В. Гоголя», А. Дуккон (Будапешт) полагает, что вариации «ночных пейзажей» и «ландшафтов» у раннего Гоголя «свидетельствуют об искании адекватного поэтического выражения для подсознательных процессов и кризисных состояний души» [1, с. 174]. В центре проанализированных исследователем повестей стоит либо какое-то искушение («Вечера накануне Ивана Купала»), либо борьба с темными силами («Майская ночь, или Утопленница», «Пропавшая грамота», «Вий»), но «под разнообразием сюжетов (сказочных, гротескных, “реалистических”) скрываются вечные моральные проблемы человека, как, например, выбор между добром и злом»; свободно используя современные ему литературные приемы и средства, писатель «превосходит их: его нельзя окончательно “заключить” ни в категорию “романтика”, ни в категорию “реалиста”. Или можно, но лишь “в высшем смысле”, как Ф.М. Достоевский определил собственное художественное положение» [1, с. 175].

Шесть статей сборника посвящены различным аспектам творчества Ф.М. Достоевского. Полемику Н.А. Добролюбова с Ф.М. Достоевским затрагивает в своей статье В.А. Викторovich (Коломна), к семантике и функции афоризма «Победи себя и победишь мир» в произведениях писателя обращена статья А. Кавацца (Урбино), святоотеческое «Учение о прилоге» в романе Достоевского «Преступление и наказание» рассматривает А.Н. Ужанков (Москва), «математическую» проблему писателя в «Подростке» раскрывает Ю.Н. Сытина, а «истерические взвизги херувимов» (об одном текстологическом казусе в истории текста романа «Братья Карамазовы») интересуют Б.Н. Тихомирова (Санкт-Петербург).

Тема статьи Н.А. Тарасовой (Санкт-Петербург) – «“Воскресение” и “воскрешение” в романе Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание”». Проблема воскресения души является одной из важнейших в контексте христианской проблематики романа. По отношению к главному герою произведения она интерпретирова-

лась по-разному. «Ориентированность романного повествования на евангельский сюжет о распятии и воскресении Богочеловека позволила исследователям высказать мысль о том, что христианство Достоевского “не теоцентрично, а христоцентрично”» [1, с. 234–235]. Справедлив, как показывает Н.А. Тарасова, вывод И.А. Есаулова о «болезни» Раскольникова, описанной в символическом ключе и в сопоставлении с евангельской притчей о воскресении Лазаря. И применительно к содержанию романа это болезнь *неверия*. Символично, что и «финальное воскресение» Сони и Раскольникова наступает также после болезни. «Если начало чтения Соней совпадает с началом 11-й главы Евангелия, то конец этой главы и завершение чтения в романе не совпадают». Н.А. Тарасова приходит к выводу: рукописный и печатный тексты романа «Преступление и наказание» «показывают, что Достоевский, оставляя “блуднице” и “убийце”, сошедшимся “за чтением вечной книги”, надежду на спасение, понимал тему воскресения именно так, как она в ключевых своих положениях представлена в новозаветном повествовании» [1, с. 236].

Г.В. Мосалёва (Ижевск) и Н.Н. Старыгина (Йошкар-Ола) исследуют творчество Н.С. Лескова. Если Г.В. Мосалёву интересует категория соборности в иконографической поэме-хронике Н.С. Лескова «Соборяне», то Н.Н. Старыгина обращается к христианской семантике рассказа Н.С. Лескова «Христос в гостях у мужика».

Герои-праведники Лескова, акцентирует внимание Г.В. Мосалёва, становятся «горячими молитвенниками». «Голубиные мотивы» в произведении Лескова выступают символом соборности. В них писатель «воплощает одну из главных мыслей хроники: подлинная жизнь и в природе, и в обществе возникает на началах любви и единства»; «голубь» является «символическим воплощением третьей ипостаси – Святаго Духа» [1, с. 305]. «Троичные мотивы» в хронике, как убедительно показывает Г.В. Мосалёва, связаны с идеей соборности, а «голубиный мотив» знаменует собой идею уподобления семьи Туберозова этой паре голубей. Тем самым, по мнению исследовательницы, развитие сюжета в лесковской хронике определяют иконографические образы. На протяжении всего повествования писатель изображает борьбу героя-

исповедника с внешними силами зла. «Однако в его финале эта борьба переносится из внешней сферы во внутреннюю: не борьба идеальных героев с внешними силами зла, а с “ветхим человеком” в себе, одоление собственных немощей и страстей позволяет героям возрасти и преобразиться для Вечности. Из пространства человеческого общения и споров Лесков переносит своих героев (и читателей) в пространство подлинного Богообщения. Наряду с Достоевским, Лесков оказывается наследником религиозного мистика Гоголя, указавшего читателю на непостижимую глубину внутренней стороны православного христианства в русской художественной литературе» [1, с. 305].

Категорию соборности в творчестве И.А. Бунина рассматривает и О.Ю. Юрьева (Иркутск). В рассказе «Антоновские яблоки» писатель «представляет нам образ той утраченной соборной России, о которой он будет скорбеть в эмиграции», осмысление «движения исторического времени не как прогресса и эволюции, а как регресса и увядания – опорная идея историософии Бунина, символическим воплощением которой стал рассказ “Господин из Сан-Франциско”» [1, с. 373].

Сюжетная ситуация переправы в прозе русской эмиграции первой волны оказывается в центре внимания В.Т. Захаровой (Нижний Новгород), справедливо подчеркнувшей, что исследование русской прозы XX в. в контексте православной духовной традиции остается значимым для современного литературоведения.

Завершает книгу Список трудов И.А. Есаулова и сведения об авторах, принимавших участие в этом невероятно насыщенном интересными темами рецензируемом сборнике.

Список литературы

1. В спектре адекватности : к 60-летию И.А. Есаулова : сб. статей / сост. Сыгина Ю.Н. – Санкт-Петербург : РХГА, 2020. – 516 с.
2. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. – Петрозаводск : Изд-во Петр. ун-та, 2002. – 288 с.
3. Есаулов И.А. Пасхальность русской словесности. – Москва : Круг, 2004. – 560 с.

4. Есаулов И.А. Русская классика : новое понимание. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2012. – 448 с. ; 3-е изд. испр. и доп. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2017. – 550 с.
5. Есаулов И.А. Постсоветские мифологии : структуры повседневности. – Москва : Академика, 2015. – 616 с.
6. Есаулов И.А. Парафраз и становление новой русской литературы (постановка проблемы) // Проблемы исторической поэтики. – 2019. – Т. 17, № 2. – С. 30–66. – URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1561976111.pdf
7. Есауловъ И.А. О любви. Радикальные интерпретации. – Магадань : Новое Время, 2020. – 216 с.
8. Захаров В.Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Проблемы исторической поэтики. – 1998. – Вып. 5. – С. 5–30. – URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2472>